

Се Синчжоу был искренне рад, но ради душевного спокойствия Лана Хуна он всё же надел маску и кепку. Хотя, по его мнению, такой наряд выглядел как кричащее признание вины, но что поделать, лишь бы Лан Хун был доволен.

Страна С славилась своей образовательной системой, и Дом книги всегда был переполнен. Даже в обеденное время множество родителей приводили своих детей за учебными материалами. Это было прекрасно, и Цзян Цзэ радовался, ведь это давало ему законный повод держать за руку своего кумира!

— Синчжоу! Здесь столько людей, возьми меня за руку, иначе нас разлучат.

Цзян Цзэ протянул свою хитренькую ручонку.

Но в сердце Се Синчжоу царил только учеба, и романтики в нём не было ни грамма:

— Не стоит, так будет неудобно выбирать материалы. Да и зачем нам двоим это делать? Подожди у входа, я быстро куплю и выйду.

Нет, Цзян Цзэ не хотел! Даже если на лице его кумира явно читалось: «Ты мешаешь, уходи», он должен был хватиться за возможность пойти за книгами вместе с ним:

— Нет, я пойду с тобой! Когда я научусь выбирать, я смогу научить других! Мои друзья тоже хотят учиться, просто не знают, как это делать.

— Правда?

Се Синчжоу спросил с сомнением.

— Конечно, это чистая правда!

Цзян Цзэ без тени смущения солгал, уверенно схватив Се Синчжоу за руку и с энтузиазмом ринувшись в толпу. Дом книги был небольшим, а народу — невероятно много. Иногда Цзян Цзэ даже наткнулся на своего кумира, и расстояние между ними становилось настолько близким, что он мог уловить легкий аромат холодной сливы, исходивший от его шеи. Этот аромат, тонкий и едва уловимый, опьянял его.

Цзян Цзэ был на вершине счастья, словно готов был выбежать на улицу и пробежать с десяток кругов. Но тут Се Синчжоу повернулся и вручил ему стопку учебников высотой в сорок сантиметров:

— Подержи это, я посмотрю материалы для десятого и одиннадцатого классов.

— Но, Синчжоу, я выпускник, мне это не нужно.

Се Синчжоу нахмурил брови, и даже через маску было видно, как в его глазах загорелся свет педагога:

— Ты слаб в основах, и тебе будет сложно справиться с экзаменационными заданиями. Нам нужно двигаться постепенно.

— Но...

— У тебя двадцать баллов.

Да, двадцать баллов. Это было настоящим позором!

С такой охапкой учебников сложно было оставаться в восторге. Цзян Цзэ поник, словно у него опустились уши, и пошел за своим кумиром:

— Синчжоу, давай купим поменьше, не будем тратить деньги зря.

— У меня есть деньги, и ни в чём нельзя экономить, кроме образования.

Се Синчжоу был настоящим тираном.

Цзян Цзэ сдался. Даже если он безумно любил своего кумира, он не мог вынести этих проклятых учебников, крадущих его время для романтики. В голове у него роились дурные мысли, и он быстро придумал план. Подбежав к Се Синчжоу, он схватил тяжелую стопку учебников.

— Я понесу, я сильный.

Цзян Цзэ замыслил недоброе.

Се Синчжоу посмотрел на него, увидел, как тот легко поднял всё одной рукой, и кивнул:

— Ну что ж, молодежь нынче крепкая.

Се Синчжоу был слишком доверчив и не подозревал, что Цзян Цзэ — настоящий плут. Как только кумир отвернулся, Цзян Цзэ быстренько вытащил несколько сборников экзаменационных заданий и спрятал их на нижней полке другого стеллажа. Он даже свою одежду так аккуратно не складывал, а тут старался, чтобы края книг были идеально ровными, чтобы ничего не выдавало его махинации.

Успешно завершив свою аферу, Цзян Цзэ поднял голову и увидел девушку, держащую за руку своего брата в очках.

Она держала в руке телефон, видимо, сделав фото, и на её лице смешались радость и негодование. В конце концов, она подавила в себе любовь к красоте и безжалостно прокричала:

— Эй, парень, твой брат прячет книги! Я видела, у меня есть фото в доказательство.

Се Синчжоу обернулся и увидел, как Цзян Цзэ пытается запугать девушку.

— Что ты вытворяешь?

Се Синчжоу дернул его за волосы, и Цзян Цзэ сразу сдулся, его грозный вид сменился на мягкий и жалобный. Он положил голову на плечо Се Синчжоу:

— Не покупай так много, я не успею всё сделать, а я еще хочу... встречаться.

Се Синчжоу совсем не рассердился, его лицо было мягким:

— Это не только для тебя. Ты же сказал, что хочешь помочь другим выбрать? Купим всё вместе. Я знаю, что у тебя много домашних заданий, я не буду тебя перегружать.

— Ах, вот как!

Цзян Цзэ мгновенно ожил, быстро вытащил спрятанные книги и сложил их в стопку.

— Покупаем, покупаем, они действительно любят учиться!

Теперь они будут вынуждены решать задачи вместе с ним!

Цзян Цзэ уже хотел уйти с книгами, но Се Синчжоу остановился. Он был довольно мягким человеком, и, даже если это было лишь восприятие Цзян Цзэ, это была правда. Се Синчжоу посмотрел на девушку и улыбнулся:

— Спасибо. Мой брат, в общем-то, хороший, просто не любит решать задачи.

Се Синчжоу не был привык к благодарностям, и кончики его ушей покраснели.

Девушка, обладая пятисотлетним опытом оценки красоты, сразу поняла, что перед ней — настоящий красавец!

Какая удача, спасибо судьбе!

— Мой брат тоже не любит. Если заставить его сделать пару дополнительных заданий, он может не разговаривать со мной целый день. Но что поделаешь, старшеклассникам тяжело.

— Я тоже не хочу его перегружать, но конкуренция жесткая, и у нас нет состояния, которое он мог бы унаследовать, так что приходится пробиваться вперед.

— Кто не работает, тот не ест, просто этот парень ничего не понимает.

Она толкнула брата.

Брат тут же дал ей сдачи, выглядел он как настоящий бунтарь.

Это была молодость, такая же, как у него когда-то. Если бы он не умер однажды, он бы тоже ничего не понял. Он никогда не испытывал трудностей, даже если его смерть была трагичной, по крайней мере, первые двадцать лет он прожил в роскоши, что и сформировало его избалованный и гордый характер.

Се Синчжоу засмеялся, вспоминая прошлое. Какими бы неприятными ни были Лу Жунь и Цзянь Дунлинь, у него были свои счастливые моменты. И теперь, вернувшись, он ни за что не позволит этим двоим разрушить свою жизнь.

— Твой брат тоже старшеклассник? Хочешь, я порекомендую учебные материалы? Мой дед занимается образованием, и я кое-что знаю в этой области.

Девушка улыбнулась, как весенний цветок, излучая тепло:

— Конечно! Я как раз переживаю, столько учебников, и не знаю, какие выбрать. Если порекомендуешь, будет здорово. Есть ли что-то с конкретными заданиями, но не слишком объемное, чтобы не перегружать его?

Се Синчжоу совершил доброе дело, и Цзян Цзэ был и рад, и не рад. Хорошо, что его кумир такой добрый, но теперь он не был единственным, кому Се Синчжоу помогал. Раньше он был единственным учеником, а теперь... Ааааа, он умирал от ревности.

Судя по ходу развития событий прошлой жизни, Се Синчжоу должен был пробить в тени

полгода, прежде чем смог бы вернуться. Но ведь есть ангелочек-поросенок! Когда скандал достиг пика, адвокатский запрос обрушился на небольшую медиакомпанию, подливавшую масла в огонь. Это была не детская игра, а разговор с твердыми доказательствами.

Се Синчжоу был оклеветан без причины. Такое дело нельзя было раздувать до небес, но и оставлять без внимания нельзя, иначе все бы считали, что с его артистом можно делать что угодно, и каждый пытался бы наступить на него.

Лан Хун, проанализировав все аспекты, выбрал именно эту медиакомпанию.

Ни слишком мягкая, ни слишком твердая — сразу раздавили её, оставив лицо, но достигнув цели убить курицу, чтобы напугать обезьян.

Что касается того, почему отец семьи Се не вмешался? Старик заявил: Се Синчжоу молод, пусть сам потрудится и узнает горечь жизни, иначе он останется тепличным цветком. Неужели мы сможем защищать его всю жизнь? Пусть пострадает, а если действительно начнет просить милостыню, пусть приходит к нашему дому. Один день — три миски риса и две куриные ножки, не больше.

Это было довольно забавно, но Се Лоу знал, что его отец просто пугал. Если бы его любимого внука действительно обидели, он бы первым схватил посох и пошел бы сражаться. Поэтому он пропустил слова мимо ушей и тайно нанес смертельный удар по той медиакомпании.

Разумеется, здесь не обошлось без вмешательства семьи Цзян.

Ради своего сына, чтобы он чаще звонил домой, Цзян Цзяньго тоже очень старался.

Два крупных капитала обрушились одновременно, и эта маленькая медиакомпания не могла не рухнуть. Её падение вызвало ликование у многих, ведь эта компания была вонючей, использовала подлые методы и творила всякие злодеяния, нарушая приватность множества артистов.

Остальное опустим, но после банкротства компании и направление в сети тоже изменилось.

<http://bllate.org/book/16426/1488689>